

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА — ВОЙНА НАРОДНАЯ,

С. ЛЫСИХИН.

В своем гениальном рассказе «Судьба человека», превосходящем иные большие повести и романы, М. А. Шолохов дал типичную картину жизни (если ее можно назвать жизнью!) и героического поведения советских людей в годы Отечественной войны в фашистском плену. Словно живые встают со страниц рассказа жуткие картины издевательств фашистов над военнопленными.

Навсегда врезается в память читателей рассказ солдата Андрея Соколова о том, как его настигли немецкие мотоциклисты с овчарками во время бегства из концлагеря. «На двух мотоциклах подъехали немцы. Сначала сами били в полную волю, а потом натравили на меня собак, и с меня только кожа с мясом полетела клочьями. Голого, всего в крови, привезли в лагерь. Месяц отсидел в карцере за побег, но все-таки живой...». Ничто тогда не могло покорить и согнуть советских людей!

рался лишь тянуть работу: не спеша переключивали железно-дорожные шпалы из одного штабеля в другой. Жизнь в лагере была сплошным кошмаром, в нем погибло более ста тысяч советских людей.

Другой концлагерь — Островск. Здесь, как пишет А. В. Вантеев, находилось сначала 12 тысяч заключенных, а осталось всего 800 человек, из них 500 истощенных, больных. Сильно болел и Вена с товарищем. Несмотря на это, он возглавил побег из лагеря троих военнопленных. К сожалению, беглецы были пойманы и возвращены. А что означает «возвращены», хорошо видно из отрывка рассказа, приведенного в начале очерка. Вениамина зверски избивали, травили собаками, морили голодом в сырых карцерах, но он вновь и вновь использовал любую возможность для побега.

Может быть поэтому фашисты постарались упрятать наших военнопленных подальше от Родины в далекую Австрию, как говорят, к черту на кулички. Концлагерь Корнебург в 15—20 километрах от столицы Австрии Вены. Здесь Федотов снова возглавляет побег товарищей. Ножами и простыми железками они долго рыли подземный ход. С огромным трудом было прокопано семь метров тоннеля, но до конца довести дело не удалось.

6 апреля 1945 года военнопленных погнали в новый лагерь Кремс. Однако дорогой Вениамин снова организовал побег, теперь уже гораздо большего числа людей. Бежавший с ним Иван Скляр в письме к родителям В. А. Федотова от 12 августа 1945 года рассказывает о последних днях их сына. Убежавшие разбрелись в разные стороны и 20 дней пробирались по горам, лесам и полям навстречу своим. Последний раз, а было это 25 апреля 1945 года, всего за две недели до Великой Победы. Вена с товарищами, съев с утра по небольшой корке хлеба, решили отдохнуть в ямах, которые нашли около деревни Отенталь. Здесь их и окружили эсэсовцы и фольксштурмисты. Часть беспощадно избитых военнопленных была возвращена в концлагерь, а Вена и один из его товарищей были на месте расстреляны.

Стреляли немцы из автомата, как пишет Скляр, целясь в глаза Федотову, чтобы поскорее погасить в этих глазах лютое и непримиримую ненависть к врагу и веру в нашу победу. Похоронили друзья расстрелянных около деревни Ритенталь в 15 километрах от г. Кремса и в 50 километрах от столицы Австрии Вены.

Вдохновенным и прочувственным словом о слезах пожилых, поседевших за годы войны мужчин, когда они вспоминают о прошлом, заканчивает свой знаменитый рассказ М. А. Шолохов. А мне к этому хочется добавить кое-что о мире. Величайшие физические и моральные испытания, которые вынес советский народ в дни войны, делают его сейчас на нашей планете авангардным отрядом в борьбе за прочный мир.

С. ЛЫСИХИН.

НЕПОКОРОЕННЫЙ

ОЧЕРК

Трагической была судьба нашего одноклассника из деревни Гужово Вены Федотова. Да, остался он в памяти друзей восемнадцатилетним парнишкой, а сейчас ему исполнилось бы 65 лет и был бы он солидным и заслуженным Вениамином Александровичем Федотовым. Но, к сожалению, отмерено было нашему дорогому другу на земле всего 23 года!

Стараюсь заглянуть в далекий 1940 год и вспомнить, каким же он был в школе, наш товарищ, воссоздать его основные черты. И встает передо мной среднего роста, коренастый, плотный, очень серьезный, какой-то по-настоящему основательный парень. Уже в 8 классе он стремился дружить со старшеклассниками. Был очень аккуратен и подтянут, тщательно следил за своей внешностью.

Передо мной лежит его тетрадь с конспектами по истории, написанная твердым, аккуратным и убористым почерком, как будто напечатанная на машинке. Тогда у нас не было учебников по истории, поэтому приходилось каждый раз записывать текст урока в тетрадь. Все это, наверное, объяснялось тем, что вышел Вена из большой дружной трудовой деревенской семьи и знал, каким тяжелым трудом даются непреходящие и простенькие блага!

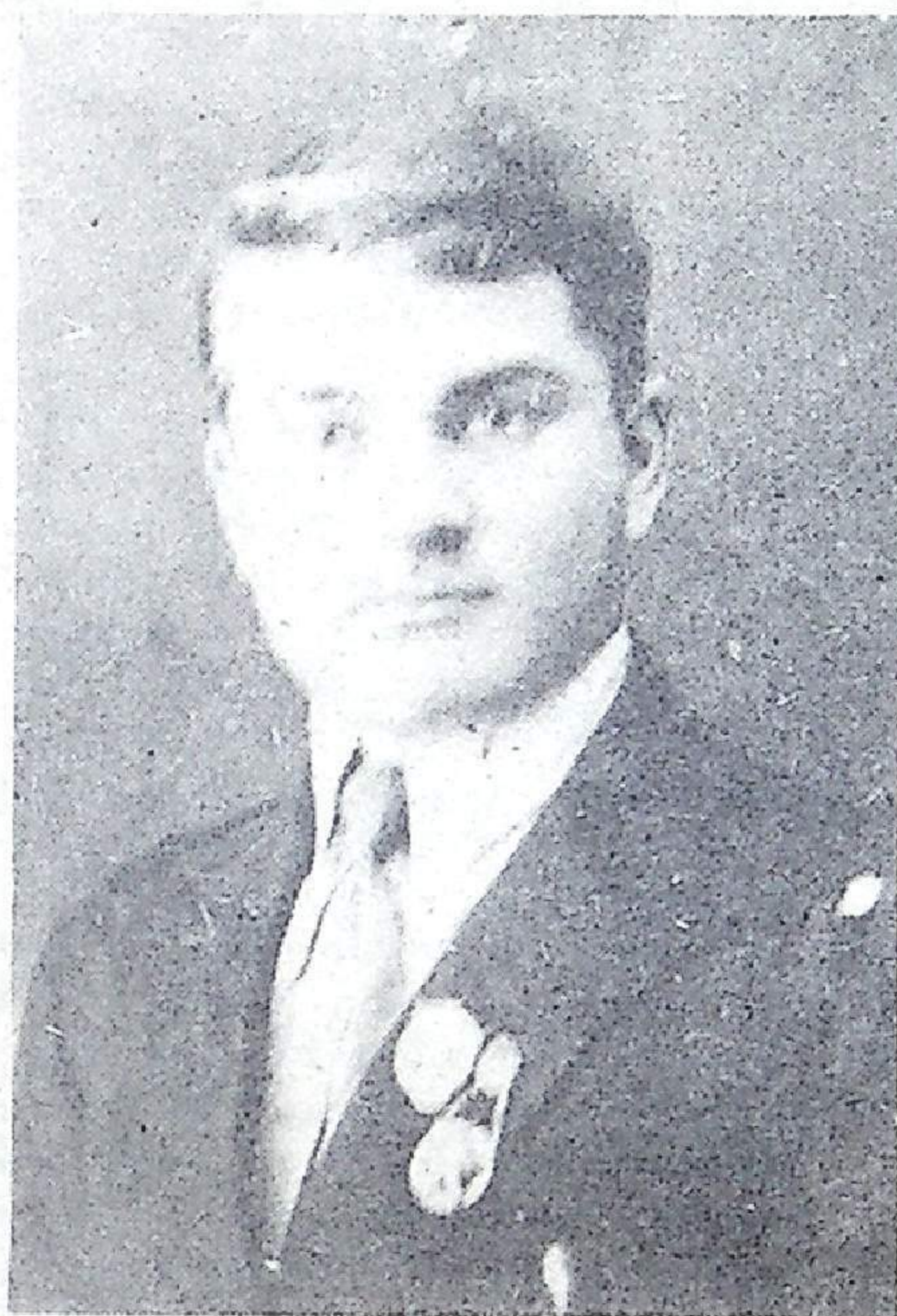
Долго учился в Мурашкине вдали от родного Гужова. Он привык дорожить любым куском хлеба, любой тетрадочкой, любой одежкой, которые получал от семьи. Школа и наши замечательные учителя И. А. Романовичев, В. М. Петрова, Н. П. Гладышев, А. Н. Лаптев, Э. М. Паберж и другие сумели воспитать из него убежденного патриота. И сейчас, как наяву, вижу я волевое, со смелым взглядом темных глаз лицо и грудь, увешанную высшими оборонными знаками. В этом деле многие из одноклассников могли позавидовать Вениамину! Комсомолец Федотов хорошо разбирался в международной обстановке и упорно готовился к надвигающейся войне. Так что в армию В. А. Федотов пошел осенью 1940 года вполне сформировавшимся советским патриотом.

Еще более подтянутым, дисциплинированным и принципиальным стал он во время годичного пребывания в рядах Красной Армии. Всего-навсего семь писем

родным рассказывают о жизни Вены в конце 1940-го и первой половине 1941 года.

Он твердо и уверенно перебарывал все трудности армейской жизни, хотя бесчисленные (по 10—12 часов в сутки) занятия, приближенные к фронтовой обстановке, неважное питание изматывали. В письме от 23 февраля 1941 года Вена пишет, что как-то пришел в свою палатку в зимнем лагере и увидел желанную посылку от родителей. Схватил белый сухарь, начал жевать, но мокрый (одежда хоть выжми!) и усталый так и заснул с этим сухарем в руках. «Меня здесь заметили. В декабре выполнял боевое задание правительства, за что получил две благодарности. Учусь в учебной роте на младшего командира, причем учусь только на отлично. Выбрали меня председателем красноармейского суда нашей роты. Предупредили, что после окончания учебной роты буду направлен в училище среднего состава».

А в марте он уже сообщал, что командует отделением, стал как бы совестью роты: судит нарушителей воинской дисциплины. В одном из писем Вена сурово и в то же время ласково отчитывает братишку Виктора за то, что ленится и неважно учится. Есть младшему брату с кого брать пример! Тонкую ниточку писем, связывающую с любимой деревней и родными, безжалостно оборвала война. Вениамин с каждым днем неумолимо двигался навстречу ее страшному и испепеляющему пламени.

В. А. ФЕДOTOV.

До самого начала боев можно проследить его путь на запад от родного Гужова. В первый день ночевали в деревне Базино около Смагина, потом Арзамас, Москва (в город не пустили), а затем Орша, Минск, город Щучин и город Соколки, новая граница СССР в Западной Белоруссии и сияющие свежей краской, но совершенно пустые бывшие казармы солдат панской Польши.

Именно на эти места 22 июня 1941 года обрушился неожиданный удар гигантской военной машины врага. Однопольчанин Вены А. В. Вантеев писал его родителям с полевой почты 10 августа 1945 года, что они вместе участвовали в начальных ожесточенных боях войны и вместе в течение трех с лишним лет делили горькую нечеловеческую жизнь во вражеских концлагерях. Как они попали в плен? Автор письма подробно не сообщает. Однако я полностью согласен с одноклассником Вены А. Ф. Панягиным, который говорит, что попасть в плен при определенных обстоятельствах (ранение, контузия и т. д.) В. Федотов мог, но покориться лютому врагу, быть сломленным или пойти к нему на службу, по-моему — нет и нет!

Два сорокалетней давности письма, зачитанные до дыр, с расплывшимися буквами от целого моря слез, пролитых родными, рассказывают о подлинном героизме В. А. Федотова в фашистском плену. Сначала была Польша, концлагерь «А» Комарово. Здесь он с товарищами ста-

Друг погиб, бежав из неволи

В прошлом году мы публиковали письма с фронта, хранящиеся в архиве нашего музея. Писем много, и есть еще ни разу не публиковавшиеся. Сегодня мы читаем письмо И.Склярова, адресованное родителям друга Вениамина Федотова на его родину, в Б.Мурашкино. (Орфография сохранена как у автора — С.М.)

«ЗДРАВСТВУЙТЕ, дорогие Вени родители, пишет письмо самый близкий друг Вены, Ваня. Передаю Вам свой чистосердечный привет. Дорогие родители я конечно извиняюсь, что Вам не написал раньше, нельзя было, а сейчас пишу Вам письмо и сообщаю, что я с Вашим сыном Веней был вместе долгое время в фашистской неволе несколько раз бежали вместе и последний раз бежали из г. Корнейбурга 15 км от Вены столицы Австрии. С нами бежал еще один земляк Вени, это Вантеев Саша. Вы должны знать его, но о его судьбе я не знаю поскольку мы в первую ночь разошлись в разные стороны. А мы с Веней и еще несколько товарищей были все время вместе до последнего дня.

Последний раз мы проходили около 25 дней по австрийским полям и никак не могли добраться до своих. И вот последний день нам в деревне Отенталь (последнее наше место укрытия) наши гражданские сказали чтобы мы бежали с этого места с гор, потому, что развелось много партизан и что будет сильная облава ихней «СС». Мы ночью выбрали за 3 км от этой деревни себе бункера и там хорошо замаскировались нас было 7 человек, и вот мы в 3 часа дня 25 апреля 1945 года съели по корке хлеба я и говорю: «Вена, идем в другой бункер», что то уж мне сердце предчувствовало, а он стал не веселый и говорит: «Я немножко усну, иди с ребятами». Мы вчетвером вышли в 2-й бункер, всего от них метров 100, вдруг слышим, стреляют автоматы по кустам и бегут «СС» (фашистские войска). Мы притаили дух и следим, через наш бункер 2 р. пробежали, слышим минут через 15 спрашивают, сколько Вас человек, ответа не слышно, потом стрельба с автоматов, потом крик «стой!» И снова стрельба, и так мы просидели в своем бункере до 8 час. (5 час.) вечера, а автоматчики все время ходят и простреливают кусты где наш бункер, так что уйти было нельзя, и в 8 часов вечера смотрим: идут человек 100 уже не «СС», а ихние рядовые войска и народное ополчение, начали каждый кустик, каждую дырочку простреливать, и здесь попались и мы. Нас здесь крепко избили (4-х человек) допрашивали, мы говорили, что мы ничего не знаем, но нас после побоев отправили в концлагерь, а Вена и еще 2 товарища, которые были в том бункере, погибли в 3 часа 25 апреля, стреляли в глаза с автоматов. Их они похоронили в дер. Ритенталь 15 км от г. Кресса и в 50 км от центра Австрии г. Вены.

Дорогие родители я больше писать не могу опишу другим письмом больше за него, ибо мы с ним 3 года с половиной были вместе в фашистских концлагерях, он мне всю свою короткую жизнь рассказал, как он учился, как жил, все, все. И так ему хотелось увидеть конец заката фашистской империи, так вечная память ему самому близкому другу. Теперь мне пока писем не пишите потому, что мы от сюда уезжаем, а можете если надо будет, то напишите письмо моей матери по адресу: (далее идет адрес — С.М.), а как у меня будет адрес другой я Вам опишу тогда больше, а мне пока не пишите я уезжаю в другую часть.

Извиняюсь с приветом И.Скляров.

12/VIII - 45 г.

Извините, что я плохо и не складно написал, но я сейчас очень волнуюсь, когда пишу это письмо и вспоминаю все пережитое».